

ИСТОРИЯ

Анастасия Алексеевна БОГДАНОВА¹

УДК 94

НЕКОТОРЫЕ ПЕНИТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДРЕВНЕИРЛАНДСКИХ «ПЛАВАНИЙ» (IMMRAMA)*

¹ аспирант кафедры истории и мировой политики,
Тюменский государственный университет
bognastia1996@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2826-9143

Аннотация

В настоящей статье проводится идентификация некоторых пенитенциальных семантических элементов из двух фрагментов «Плавания Майль-Дуйна» и «Плавания Уа Корра», входящих в группу древнеирландских историй о плаваниях (др.-ирл. *Immrama*). Первый сюжет связан с вором-отшельником, которого Божий промысел заставил отказаться от богатств и удалиться на остров (эпизод X); второй связан с преступлением братьев Уа Корра, разорявших церкви Коннахта и убивавших клириков.

В качестве источниковой базы задействованы раннесредневековые ирландские пенитенциалии на латинском языке V-VIII вв., сохранившиеся в манускриптах IX-XII вв.: «Первый синод Патрика», пенитенциалии святых Гильды, Финниана, Колумбана, Куммене. Пенитенциальные аспекты *Immrama* входили в орбиту научных интересов ученых еще с начала XX в. и в последние десятилетия работа в этом направлении все еще продолжается. В ходе сравнительного анализа было установлено, что пенитенциалии и указанные фрагменты *Immrama* имеют определенные коннотации в соотношении правонарушения

* Работа выполнена при финансовой поддержке Оксфордского российского фонда (2019-2020).

Цитирование: Богданова А. А. Некоторые пенитенциальные аспекты древнеирландских «Плаваний» (*Immrama*) / А. А. Богданова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 209-218. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-209-218

и санкции. Юридические категории изгнания, поста, возмещения материального ущерба находят свое применение в отношении тяжелых преступлений или «грехов»: убийства и кражи церковного имущества. Тем не менее есть ряд важных различий в мелких деталях: в понимании категории «изгнание» или «отлучение» в пенитенциалиях и в «Плаваниях»; в длительности постов и покаяния. К сожалению, герменевтика пенитенциального смысла «Плаваний» в тех сюжетах, где фигурируют не духовные лица (отшельники), а миряне, также затруднительна.

Ключевые слова

«Плавания», *Immrama*, ирландские пенитенциалии, древнеирландская литература, средневековая Ирландия.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-209-218

Введение

С начала XX века средневековые ирландские истории о плаваниях (др.-ирл. *Immrama*) как объект раннеирландской христианской традиции получают все больше внимания. Одним из векторов этого «христианского» направления является изучение многочисленных пенитенциальных смыслов, которыми «Плавания», безусловно, богаты.

Первые опыты анализа эсхатологических и пенитенциальных аспектов «Плаваний» мы встречаем у Маркуса Додса (1834-1909), профессора библейской теологии Нового Эдинбургского колледжа [7], Альфреда Натта (1856-1910), одного из основателей Фольклорного общества Ирландии [14], и Чарльза Босвелла [3]. Тогда на первый план выходило «Плавание Святого Брендана» (*Navigatio Sancti Brendani*), в отдельных эпизодах которого усматривали ирландскую интерпретацию чистилища¹. Уже тогда исследователи обратили внимание на связи «Плаваний» и «Видений» (специальной группы историй, повествующих о видениях героем Рая и Ада), а также на значение локуса «островов за морем» не только как места т. н. кельтского «Иного мира», но и как локуса наказания и мучения грешников в зависимости от характера проступка или преступления.

Подробнее данную тему развил Джон Сеймур (1880-1950), архидьякон ирландского монастыря Кашела и Эмли (Cashel and Emly diocese); он провел детальный сюжетно-компаративный анализ «Плаваний» и «Видений» и пришел к выводу, что эсхатологические и, в целом, христианские паттерны развиваются в рамках единой парадигмы, где «Плавания» — начальное звено «эволюции», а «Видения» — более поздний и доработанный концепт. И если раньше акцент был сделан на ранних «Плаваниях» (о Бране, Майль-Дуйне и более популярном Брендане), то Дж. Сеймур отметил ценность «Плавания Уа Корра» и «Плавания Снедгуса и Мак Риагла», произведений, где наказание настигает грешников в едином пространстве, сочетающего картины земного океана и inferные эсхатологические локусы [15, с. 77].

¹ Эпизод с апостолом Иудой, демонами-кузнецами у М. Додса [7, с. 164-177].

Во второй половине XX века и в последние десятилетия изучение пенитенциальной семантики «Плаваний» включено в исследования более общих христианских феноменов, например, праксиса ирландских паломничеств — лат. *peregrinatio*. Ученые давно заметили, что ирландская трактовка процесса паломничества выходит далеко за пределы обыденного понимания «путешествия по святым местам» и сочетает в себе аскетические, эстетические и пенитенциальные элементы. В качестве последнего из них — понимание паломничества как изгнания (*exile*) преступника из социума в открытое море или на остров. Томас Чарльз-Эдвардс, профессор Оксфордского университета, выделяет пять терминов для обозначения паломника и полагает, что один из них и обозначал подобного паломника-преступника в изгнании (*cú glas*, или «волк», букв. «серый пес») [6, с. 96-99]. В христианской традиции санкция посредством изгнания несет смысл также и Божьего суда, как показывают результаты сравнения с многочисленной ирландской агиографией. В этом плане необычайно ценно исследование Мэри Бирн (1880-1931), впервые поместившей феномен «Плаваний» в правовое поле раннесредневековой Ирландии; именно значение Божьего суда, по ее мнению, объясняет, почему столь суровое наказание применялось в спорных казусах: когда состав преступления был не до конца понятен, тогда человеческий суд уступал место Божьему суду. Также было выявлено, что подобное «отправление в море» предписывалось в отношении женщин-убийц и инцеста [5; 10, с. 144]. Колин Айленд, профессор кельтологии Университета Аркадии в Гленсайде (США), установил, что данные смыслы не чужды и для староанглийской традиции [10].

Методы

Таким образом, «Плавания», особенно «Плавание Уа Корра», содержат в себе пенитенциальный код, т. е. определенный набор преступлений и четко обозначенных в соответствии с ними санкций. Безусловно, подобный «код» методом сравнительного и структурного анализа с данными ирландских пенитенциалиев поддается некоторой расшифровке, и работа в этом направлении уже ведется [6, с. 101]. Определенный прогресс заметен и при учете богатой аллегорической и метафорической стороны текстов, легших в основу целого ряда методов филологической компаративистики, дискурс-анализа, имагологии, гуманитарной географии и штудий «ментального пространства» [4, 17, 18]. Джонатан Вудинг, профессор Университета в Сиднее и один из самых крупных специалистов в области истории миграций ирландского монашества, полагает, что для понимания «ментальных карт» и пространственных репрезентаций ирландского монаха, схемы которых и рисуют перед нами *Immgata*, обращение к самым специфическим типам христианских источников (в т. ч. пенитенциалиям) необходимы. Поскольку именно в них более детально предстают элементы монашеской повседневной жизни и обыденного сознания [17, 18]. Все эти методологические и теоретические достижения последних лет были нами также учтены. Что касается источниковой базы, то нами задействованы ирландские пенитенциалии на латинском языке, собранные, главным образом, в издании профессоров Университетского колледжа Дублина Людвиг Билера (1906-1981) и Дэниэла Бинчи (1899-1989) [16].

Результаты исследования и их обсуждение

Как пенитенциальный элемент раскрывается в самих *Immrama*? Сам феномен плавания в открытом океане уже позиционируется как определенное наказание. Наиболее это выражено в «Плавании Уа Корра», где главные герои — преступники, разрушившие и разграбившие половину церковей Коннахта, убийцы клириков.

«Плавание Майль-Дуйна», хоть и является по мотивации героя «светским» (*secular*) текстом¹, имеет также и лейтмотив духовного перерождения в процессе трудного испытания (плавания), совершенного полностью в рамках христианской морали, когда герой отказывается от кровопролития в пользу прощения [8]. В данной концепции «духовной трансформации» герой позиционируется тоже как грешник (преступник), который заслуживает смерти, но вместо нее получает божественное откровение и принимает новую линию поведения, тем самым отказываясь от прежних принципов.

Количество пенитенциальных мотивов сосредоточено в двух *Immrama* IX-XI вв. о Майль-Дуйне и братьях Уа Корра, причем подавляющее большинство их имеет семантику сугубо христианскую (рис. 1).

«Плавания» содержат сведения о наказаниях, которым подвержены как светские, так и духовные лица. В первом случае четкая идентификация для большинства фрагментов затруднительна, за исключением тяжких преступлений, таких как убийство, членовредительство, кража (разграбление церкви), инцест и прелюбодеяние. Только один элемент — преступление братьев Уа Корра, главных героев одного из *Immrama*, — согласуется с данными пенитенциалиев. Что касается описаний преступлений духовных лиц, то информация из пенитенциалиев оказывается полезной. Мы использовали только те памятники ирландского происхождения, чья датировка согласуется со временем формирования текстов *Immrama* (кон. VII-XI вв.) с привлечением более ранних документов. Впрочем, многие датировки раннеирландских латинских текстов пенитенциального характера (в т. ч. «Первого синода Св. Патрика», *the First Synod of St. Patrick*) достаточно условны и дошли до нас в более поздних манускриптах IX-XII вв. [12, с. 235-250; 16, с. 3-14].

Братья Уа Корра после того, как «грабили и убивали по всей пятине Коннахта, уничтожая церкви и клириков» [2, с. 135], решили покаяться в своих грехах. Они обратились к Св. Финдену (Финниану) из Клонарда (ум. 549), который на общем собрании своего прихода предписал им год изучения Святого Писания под надзором братии, а затем отстроить и восстановить все церкви,

¹ Майль-Дуйн отправляется в море с вполне четкой целью найти убийц отца и отомстить им, но Божий промысел заставляет его отказаться от первоначальных замыслов и простить злодеев; исследователь раннесредневекового ирландского права Ф. Келли предполагает, что в данном мотиве нашел отражение процесс отказа от кровной мести в пользу штрафа. Отказ от кровной мести внедрен под влиянием церковного юридического праксиса и вполне согласуется с данными ранних пенитенциалиев, которые предпочитали штраф, пост, покаяние и изгнание в качестве главных правовых санкций [11, с. 69, 127].

что подверглись разорению. Примечательно, что ряд статей «Пенитенциалия Финниана» (*Penitentialis Vinniani*) помещают данное тяжелое преступление под санкции строгого поста, *возмещения ущерба и изгнания* «за пределы своей страны» (*exterrem fieri de patria sua*, ст. 3). Статья 3 определяет строгий пост в течение года¹ тем, кто намерен был совершить убийство, но не исполнил своего замысла в силу обстоятельств — ситуация, коррелирующая с эпизодом, когда Уа Корра намерены были убить своего деда-священника, но Божий промысел не позволил им свершить задуманное [16, с. 74-75; 2, с. 135]. Статья 23 назначает десятилетнее изгнание для церковных лиц за убийство; не указано, предусмотрено ли подобное наказание для мирянина, но поскольку Уа Корра полагаются на совет Святого, наказание посредством паломничества-изгнания в менталитете древнеирландского автора вполне обосновано. Длительное чтение Святого Писания в подчинении у братии, возмещение ущерба согласуется со статьей 35, где мирянин, отказавшийся от зла и обращенный к Богу (*qui... ex malis actibus suis conversus fuerit ad Dominum*) заслуживает трехгодичного поста и отказа от ношения оружия; после истечения срока ему следует сделать подношение церкви во искупление своей души и устроить трапезу (*cena*) для монахов [16, с. 86].

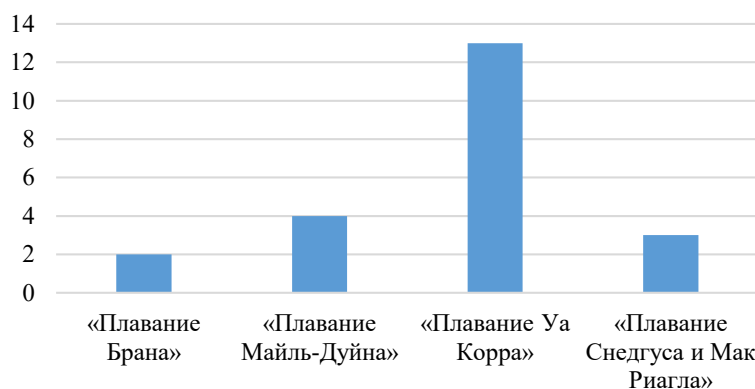

Рис. 1. Количество пенитенциальных мотивов (сюжетов) в Immrama² [9]

Fig. 1. The penitential fragments in the Old Irish Immrama according to their quantity [9]

¹ Половину года осужденный должен был провести только на хлебе и воде, в то время как воздержание от мяса и вина соблюдалось в течение всего года.

² В «Плавании Брана» учтен фрагмент из песни Мананнана, в которой красочно описаны мучения человечества после падения Адама. А. А. Смирнов приводит эти четверостишия в примечаниях, в отрыве от основного текста, считая эти фрагменты поздней интерполяцией [1, с. 351]. Вторым моментом является запрет Брану и его команде касаться берега Ирландии, что ближе к кельтскому элементу гейса. Относительно «Плавания Снедгуса и Мак Риагла» учтены самые ранние версии: поэтическая и так называемая «Прозаическая версия А» [2].

Мотив беспрекословного подчинения духовному наставнику и монашеской братии также подчеркнут как в указанной саге, так и в «Пенитенциалии Куммене» (*Paenitentiale Cummeani*): покаяние грешника наиболее эффективно при наставничестве священника и братии и следовании им [16, с. 133-135].

Другой сюжет *Immrama*, который находит определенное отражение в пенитенциальной практике, — эпизод с вором-отшельником в «Плавании Майль-Дуйна». Некий повар при церкви продавал принадлежавшую ей еду, копил богатство и делал подкопы на церковной территории для похищения кладов. Вор отправился в море со всем своим имуществом, но божий посланник остановил его корабль и приказал сбросить все богатство в море, уверив, что «не напрасно погибнет оно», а поможет кому-то [1, с. 325-326]. Затем странник приплыл к острову, на котором пребывал 21 год в молитве и посте. Прямую аналогию такой специфической правовой нормы мы встречаем в «Законе Адамнана», когда расхищение церковного имущества через подкоп (др.-ирл. *fochlaid ecalse*) подлежало санкции отправления в открытое море [13, с. 30-31].

В пенитенциалиях правовая норма о воровстве претерпевает несколько стадий трансформации. Еще ранний «Первый синод Патрика» предписывает отлучение от Церкви священнику, злоупотребляющему своим положением и присваивающему дары (*ab ecclesia sequestretur*, ст. 26) [16, с. 58-59]. «Пенитенциалий Св. Гильды» (*Praefatio Gildae de poenitentia*) за воровство одежды или какой-либо церковной вещи назначал от года до двух лет строгого поста в зависимости от возраста и статуса провинившегося, ст. 6; «Пенитенциалий Финниана» — от года до трех лет с четырехкратным возмещением украденного, ст. 25; «Пенитенциалий Колумбана» (*Paenitentiale S. Columbani*) приводит то же, ст. 7 [16, с. 61, 83, 101]. В статье 28 Финниана специально подчеркнуто, что грех алчности (*avaritia*) исцеляется практикой даров и щедрости.

И только более поздний «Пенитенциалий Куммене» причисляет к наказанию за умышленное воровство и присвоение даров с алчными целями *вечное* изгнание (*permanens alienetur*, гл. III, ст. 3). В другой статье клирик, имеющий избыток личного владения и имущества, должен раздать их *нуждающимся*, а в случае отказа так же быть изгнанным. Если он впоследствии приходит к покаянию, то должен вести уединенную жизнь в посте ровно столько времени, сколько он не осознавал своего греха, ст. 2, ст. 14 [16, с. 117-119]. Такая модель наказания наиболее близка к интересующей нас ситуации из «Плавания Майль-Дуйна»: в свете подобных замечаний также становится ясно, почему автор красочно описал богатства отшельника и ввел довольно пространный диалог о необходимости избавиться от них. Очевидно, что под тезисом «не напрасно погибнет [имущество]. Есть те, кому ты pomoжешь этим» подразумевается практика материальной помощи бедным и нуждающимся, неоднократно подчеркнутой в пенитенциалиях.

Выводы

Таким образом, пенитенциальные смыслы как отдельных эпизодов, так и сюжетнообразующих конструкторов *Immrama* вполне поддаются расшифровке и идентификации посредством сравнительного анализа с данными раннесредневековых

ирландских пенитенциалиев. Логика соотношения преступления и санкции, а также сопутствующая им христианская семантика соотносятся с теми казусами, что описаны в *Immrama*, особенно в «Плавании Уа Корра», где эсхатологические и пенитенциальные аспекты достигают максимальной экспрессии. Однако имеются и определенные различия в деталях, как, например, разная длительность поста или понимание изгнания в пределах ирландского пространства (пенитенциалии), но не в качестве аскетизма на блаженных островах (*Immrama*). Подобная картина позволяет нам думать, что авторы и компиляторы «Плаваний» реагировали на эволюцию в пенитенциальном и юридическом практике и вносили соответствующие поправки; не исключено, что подобные различия обусловлены и авторским творческим гением, и уместностью той или иной нормы в рамках общего концепта «Плаваний» как морского путешествия к чудесным островам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ирландские саги / А. А. Смирнова. Ленинград; Москва: Academia, 1933. 369 с.
2. Плавание Уа Корра / Т. А. Михайлова, А. М. Рудычева // Атлантика: Записки по исторической поэтике. О чудесных островах в средневековой ирландской традиции. Москва: Макс Пресс, 2016. Вып. XIII. С. 129-148.
3. Boswell C. S. An Irish Precursor of Dante / C. S. Boswell. London: D. Nutt, 1908.
4. Bray D. A. Allegory in the *Navigatio sancti Brendani* / D. A. Bray // *Viator*. 1995. Vol. 26. Pp. 1-10.
5. Byrne M. E. On the punishment of sending adrift / M. E. Byrne // *Ériu*. 1932. Vol. 11. Pp. 97-102.
6. Charles-Edwards T. M. The social background to Irish peregrinatio / T. M. Charles-Edwards // *The Otherworld Voyage in Early Irish Literature: An Anthology of Criticism*. Dublin: Four Courts, 2000. Pp. 94-108.
7. Dods M. Forerunners of Dante: An Account of Some of the More Important Visions of the Unseen World, from the Earliest Times / M. Dods. T. and T. Clark, 1903.
8. Eldevik R. A Vergilian model for the “*Immrama*?” / R. A. Eldevik // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 1984. Vol. 4. Pp. 1-8.
9. *Immrama* / A. G. Van Hamel. Dublin: School of Celtic Studies. Reprinted in Dundalgan Press, Co. Louth. Dublin: School of Celtic Studies, 2004. 155 p.
10. Ireland C. A. Some analogues of the “Seafarer” from Hiberno-Latin sources / C. A. Ireland // *The Otherworld Voyage in Early Irish Literature: An Anthology of Criticism*. Dublin: Four Courts, 2000. Pp. 143-156.
11. Kelly F. A Guide to Early Irish Law / F. A. Kelly. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1988. 382 p.
12. Kenney J. F. The Sources for the Early History of Ireland: An Introduction and Guide / J. F. Kenney. New York: Octagon Books, Inc., 1966.
13. Meyer K. *Cáin Adamnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan* / K. Meyer. Oxford: Clarendon Press, 1905.

14. Nutt A. The happy otherworld in the mythico-romantic literature of the Irish. The Celtic doctrine of re-birth / A. Nutt // *The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living*. London, 1895-1897. In 2 Volumes.
15. Seymour J. *Irish Visions of the Otherworld: A Contribution to the Study of Medieval Visions* / J. Seymour. 1930.
16. *The Irish Penitentials* / L. Bieler, applied by D. Binchy. Dublin: the Dublin Institute for Advanced Studies, 1963.
17. Wooding J. M. Fasting, flesh and the body in the St. Brendan dossier / J. M. Wooding // *Celtic Hagiography and the Saints' Cult*. 2003. Pp. 161-176.
18. Wooding J. M. Monastic voyaging and the navigatio / J. M. Wooding // *The Otherworld Voyage in Early Irish Literature: An Anthology of Criticism*. Dublin: Four Courts, 2000. Pp. 226-245.

Anastasiiia A. BOGDANOVA¹

UDC 94

**SOME PENITENTIAL ASPECTS OF THE OLD IRISH
“VOYAGES” (IMMRAMA)***

¹ Postgraduate Student,
Department of History and World Politics,
University of Tyumen
bognastia1996@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2826-9143

Abstract

This article identifies some of the penitential semantic elements from two fragments of “The Voyage of Mail-Duin” and “Voyage of Wa Korr”, which are part of the group of Old Irish stories about voyages (OE *Immrama*). The first plot is connected with a hermit thief who was forced by God’s providence to give up his riches and retire to the island (episode 10th); the second is connected with the crime of the Wa Korra brothers, who ravaged the churches of Connaught and killed the clerics.

As a source base, the early medieval Irish penitentiaries in Latin of the 5th-8th centuries, preserved in the manuscripts of the 9th-12th centuries, are involved: “The First Synod of Patrick”, the penitentiaries of Saints Gilda, Finnian, Columban, Kummene. The penitential aspects of Immrama have been in the orbit of scientific interests of scientists since the beginning of the 20th century and in recent decades, work in this direction is still ongoing.

In the course of a comparative analysis, it was found that penitentiaries and these fragments of Immrama have certain connotations in the relationship between offense and sanction. The legal categories of exile, fasting, compensation for material damage find their application in relation to serious crimes or “sins”: murder and theft of church property. However, there are a number of important differences in small details: in the understanding of the category of “expulsion”

* The work was carried out with the financial support of the Oxford Russian Foundation (2019-2020)

Citation: Bogdanova A. A. 2021. “Some Penitential Aspects of the Old Irish ‘Voyages’ (Immrama)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 4 (28), pp. 209-218.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-209-218

or “excommunication” in the penitentiaries and in the “Voyages”; in the duration of fasting and repentance. Unfortunately, the hermeneutics of the penitential meaning of “Voyages” in those plots where not clergymen (hermits) but laymen appear, is also difficult.

Keywords

“Voyages”, Immrama, Irish penitentials, Old Irish literature, Medieval Ireland.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-209-218

REFERENCES

1. Smirnov A. A. (ed.). 1933. Irish Sagas. Leningrad; Moscow: Academy. 369 p. [In Russian]
2. Mikhailov T. A., Rudichev A. M. (ed.). 2016. “Swimming Wa Korra”. Atlantic: Notes on Historical Poetics. About the Wonderful Islands in Medieval Irish Tradition. Moscow: Max Press. Vol. 13. Pp. 129-148. [In Russian]
3. Boswell C. S. 1908. An Irish Precursor of Dante. London: D. Nutt.
4. Bray D. A. 1995. “Allegory in the Navigatio sancti Brendani”. Viator, vol. 26, pp. 1-10.
5. Byrne M. E. 1932. “On the punishment of sending adrift”. Ériu, vol. 11, pp. 97-102.
6. Charles-Edwards T. M. 2000. “The social background to Irish peregrinatio”. The Otherworld Voyage in Early Irish Literature: An Anthology of Criticism. Dublin: Four Courts. Pp. 94-108.
7. Dods M. 1903. Forerunners of Dante: An Account of Some of the More Important Visions of the Unseen World, from the Earliest Times. T. and T. Clark.
8. Eldevik R. A 1984. “Vergilian model for the ‘Immrama?’”. Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium, vol. 4, pp. 1-8.
9. Van Hamel A. G. (ed.). 2004. Immrama. Dublin: School of Celtic Studies. Reprinted in Dundalغان Press, Co. Louth. Dublin: School of Celtic Studies. 155 p.
10. Ireland C. A. 2000. “Some analogues of the ‘Seafarer’ from Hiberno-Latin sources”. The Otherworld Voyage in Early Irish Literature: An Anthology of Criticism. Dublin: Four Courts. Pp. 143-156.
11. Kelly F. A 1988. Guide to Early Irish Law. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies. 382 p.
12. Kenney J. F. 1966. The Sources for the Early History of Ireland: An Introduction and Guide. New York: Octagon Books, Inc.
13. Meyer K. 1905. Cáin Adamnáin: An Old-Irish Treatise on the Law of Adamnan. Oxford: Clarendon Press.
14. Nutt A. 1895-1897. “The happy otherworld in the mythico-romantic literature of the Irish. The Celtic doctrine of re-birth”. The Voyage of Bran Son of Febal to the Land of the Living. London. In 2 Volumes.
15. Seymour J. 1930. Irish Visions of the Otherworld: A Contribution to the Study of Medieval Visions.
16. Bieler L., Binchy D. (ed.). 1963. The Irish Penitentials. Dublin: the Dublin Institute for Advanced Studies.
17. Wooding J. M. 2003. “Fasting, flesh and the body in the St. Brendan dossier”. Celtic Hagiography and the Saints’ Cult. Pp. 161-176.
18. Wooding J. M. 2000. “Monastic voyaging and the navigatio”. The Otherworld Voyage in Early Irish Literature: An Anthology of Criticism. Dublin: Four Courts. Pp. 226-245.